

Валерий Брюсов

Девятая камена

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Б89

Брюсов В.
Б89 Девятая камена / Валерий Брюсов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 82 с.

ISBN 978-5-4241-2254-5

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2254-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Валерий Брюсов
ДЕВЯТАЯ КАМЕНА
1915–1917

Пора! перо покоя просит!

.....

На берег радостно выносит

Мою ладью девятый вал.

Хвала вам, девяти Каменам!

Пушкин

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

ОЖИДАНИЯ

Нет! ожидания еще не иссякли!
Еще не вполне
Сердце измучено. Это не знак ли —
Поверить весне?
Нет! ожидания еще не иссякли!
Но только на дне
Скорбной души, как в святом табернакле,
Молчат в тишине.
Нет! ожидания еще не иссякли!
В какой же стране,
В поле, в чертоге иль в сумрачной сакле
Им вспыхнуть в огне?
Нет! ожидания еще не иссякли!
И, друг старине,
Будущей жизни черчу я пентакли
При вещи луны.
Нет! ожидания еще не иссякли!
Я, словно вовне,
Вижу трагедии, вижу миракли,
Сужденные мне.
Нет! ожидания еще не иссякли!
Прильну, как во сне,
К милым устам, на веселом ценакле
Забудусь в вине.
Да! ожидания еще не иссякли!
Я верю! — зане
Иначе бросить желанней (не так ли?)
И жизнь Сатане!
2 сентября 1916

ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ

Безбрежность восторга! бездонность печали!
Твои неизмерные пропасти, страсть!
Из них открывается в жизни — едва ли
Десятая часть!
А если нас горе и счастье венчали,
Все в прошлое пало, как в алчную пасть,
И в памяти скудно хранится — едва ли
Десятая часть!
Мы жили, любили, искали, встречали,
Чтоб верить и плакать, чтоб славить и клясть;

Но радостных встреч нам досталась — едва ли
Десятая часть!
Нас миги любви, как качели, качали;
Взлетали мы к небу, чтоб жалко упасть...
Но, в перечне длинном, взлётаний — едва ли
Десятая часть!
Что ж пряжу мгновений, теперь, как вначале
Еще мы упорно стараемся прясть?
Совеется желаемой нити — едва ли
Десятая часть!
И пусть мы, певцы, о себе не молчали!
Что может и песен певучая власть?
Всех мук уцелеет в напеве — едва ли
Десятая часть!
15 октября 1916

ЛИШЬ БЕЗМЯТЕЖНОГО МИРА...

Лишь безмятежного мира жаждет душа, наконец,
Взором холодным окину блеск и богатства Офира,
С гордым лицом отодвину, может быть, царский венец.
Жаждет душа без желаний лишь безмятежного мира.
Надо? — из груди я выну прежнее сердце сердец.
Что мне напев ликований, шум беспечального пира,
Что обольщенья лобзаний женских под звоны колец!
Прочь и певучая лира! Больше не ведать кумира,
Быть обращенным во льдину, быть обращенным в свинец!
В благостном холоде стыну, пью из святого потира
Тайну последних молчаний, шедший с арены борец.
Прошрое прошлому кину! Лишь безмятежного мира,
Лишь раствориться в тумане жаждет душа, наконец!
29 августа 1916

ОЖЕРЕЛЬЯ ДНЕЙ

Пора бы жизнь осмыслить, подытожить;
Уже в былом — сороковой порог,
И, если дни на счет годов помножить,
Пятнадцать тысяч превзойдет итог.
Но эти тысячи, порой несчастных,
Порой счастливых, пережитых дней,—
Как ожерелья белых, синих, красных,
Зеленых, желтых, всех цветов огней!
И эти бусы жгут и давят шею,
По телу разливают острый яд.
Я погасить их пламя не умею,
И в ночь и днем они меня язвят...
Какие камни сбросить мне? Не вас ли,

Рубины алые, где тлеет страсть?
Беру их в руку... Но давно погасли,
Как жемчуга, они. За что ж их клясть!
Так вас, быть может, яркие алмазы,
Вас, тайные, преступные мечты?
Нет! в ясном свете, вы — слепые стразы,
Обманный блеск поддельной красоты!
Так, значит, вас, глубокие опалы,
Воспоминая скорби и могил?
Нет, нет! и вы — цветок уже завялый,
И ваш огонь стал мертвым и остыл!
А вы, исканья бога, аметисты?
И вы, сапфиры вдумчивых стихов?
Сверкал из вас, в былом, огонь лучистый,
Но вы теперь — лишь груз холодных слов!
Так что ж палит? Вы, скромные агаты?
Ты, нежная, святая бирюза?
Ты, гиацинт? — случайные утраты,
Мелькнувшие в вечерней мгле глаза,
Сны недовиденные встреч мгновенных,
Губ недоласканных прощальный суд?
Что жжет еще меж зерен драгоценных?
Смарагд? топаз? лал? оникс? изумруд?
Всмотрюсь, — и блекнет блеск великолепий:
На белых нитях — только тусклый груз...
Но эти нити сжали жизнь, как цепи,
Палят, как угли, звенья длинных бус!
И жаль порвать уборы ожерелий:
Палим, люблюсь ими я в тиши...
Пусть каждый камень мертв: они горели,
Горят и ныне — в тайниках души!
Май 1916

О СЕБЕ САМОМ

*Хвала вам, девяти Каменам!
Пушкин*

Когда мечты любви томили
На утре жизни, — нежа их,
Я в детской книге «Ювенилий»
Влил ранний опыт в робкий стих.
Мечту потом пленили дали:
Японский штрих, французский севр,
Все то, об чем века мечтали, —
Чтоб ожил мир былой — в «Chefs d'Oeuvre».
И, трепет неземных предчувствий
Средь книг и беглых встреч тая,
Я крылий снам искал в искусстве

И назвал книгу: «Это — я!»
Но час настал для «Третьей Стражи».
Я, в шуме улиц, понял власть
Встающих в городе миражей,
Твоих звенящих зовов, страсть!
Изведав мглы блаженств и скорби,
Победы пьяность, смертный страх,
Я мог надменно «Urbi et Orbi»
Петь гимн в уверенных стихах.
Когда ж в великих катастрофах
Наш край дрожал, и кликал Рок,—
Венчая жизнь в певучих строфах,
Я на себя взложил «Венок».
В те дни и юноши и девы
Приветом встретили певца,
А я слагал им «Все напевы»,
Пленяя, тайной слов, сердца,
Но, не устав искать, спокойно
Я озираю сцепленья дней,
Чтоб пред людьми, в оправе стройной,
Поставить «Зеркало Теней».
Я ждал себе одной награды,—
Предаться вновь влеченью снов,
И славить мира все услады,
И «Радуги» все «семь цветов»!
Но гром взгремел. Молчать — измена,
До дна взволнован мой народ...
Ужель «Девятая Камена»
Победных песен не споет?
А вслед? Конец ли долгим сменам?
Предел блужданьям стольких лет?
«Хвала вам, девяти Каменам!»
Но путь укажет Мусагет!
Март 1917

В ДНИ КРАСНЫХ ЗНАМЕН

МОЛИТЕСЬ

Молитесь о праздничных розах,
О лилиях чистых молитесь,
О реющих летом стрекозах,
О призраках, виденных в грезах,
О всем бесполезном — молитесь!
Да высшая милость не минет
Прекрасных видений природы!
Любовь к Красоте да не стынет!
Да будет приветливо принят
Мечтатель под стягом свободы!
Есть тайная ценность в ненужных
Мечтах, и цветах, и святынях,
И души, без тучек жемчужных,
Без песни потоков содружных,
Завянут, как пальмы в пустынях!
Нет! мало свободы и братства,
И таинства счастья — так зыбки!
Во храме творит святотатство,
Кто губит земное богатство —
Мечту, Красоту и Улыбки!
Чу! Вихрь в налетающих грозах,
Что день, нам гудит: «Берегитесь!»
Погибнут стрекозы на лозах...
Молитесь о пламенных розах,
О лилиях белых — молитесь!
Апрель 1917

К ПЕТРОГРАДУ

*...над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы...
Пушкин*

Город Змеи и Медного Всадника,
Пушкина город и Достоевского,
Ныне, вчера,
Вечно — единый,
От небоскребов до палисадника,
От островов до шумного Невского,—
Мощью Петра,
Тайной — змеиной!
В прошлом виденья прожиты, отжиты

Драм бредовых, кошмарных нелепостей;
Душная мгла
Крыла злодейства...
Что ж! В веке новом — тот же ты, тот же ты!
Те же твердыни призрачной крепости,
Та же игла
Адмиралтейства!
Мозг всей России! с трепетом пламенным,
Полон ты дивным, царственным помыслом:
Звоны, в веках,
Славы — слышнее...
Как же вгнездились в черепе каменном,
В ужасе дней, ниспосланных Промыслом,
Прячась во прах,
Лютые змеи?
Вспомни свой символ; Всадника Медного!
Тщетно Нева зажата гранитами,
Тщетно углы
Прямы и строги:
Мчись к полосе луча заповедного,
Злого дракона сбросив копытами
В пропасти мглы
С вольной дороги!
1916

ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССИЯ

Освобожденная Россия,—
Какие дивные слова!
В них пробужденная стихия
Народной гордости — жива!
Как много раз, в былые годы,
Мы различали властный зов;
Зов обновленья и свободы,
Стон-вызов будущих веков!
Они, пред нами стоя, грозно
Нас вопрошали: «Долго ль ждать?
Пройдут года, и будет поздно!
На сроках есть своя печать.
Пусть вам тяжелый жребий выпал:
Вы ль отречетесь от него?
По всем столетьям Рок рассыпал
Задачи, труд и торжество!»
Кто, кто был глух на эти зовы?
Кто, кто был слеп среди долгой тьмы?
С восторгом первый гул суровый,—
Обвала гул признали мы.
То, десять лет назад, надлома

Ужасный грохот пробежал...
И вот теперь, под голос грома,
Сорвался и летит обвал!
И тем, кто в том работал, — слава!
Не даром жертвы без числа
Россия, в дни борьбы кровавой
И в дни былого, принесла!
Не даром сгибли сотни жизней
На плахе, в тюрьмах и в снегах!
Их смертный стон был гимн отчизне,
Их подвиг оживет в веках!
Как те, и наше поколенье
Свой долг исполнило вполне.
Блажен, въявь видевший мгновенья,
Что прежде грезились во сне!
Воплощены сны вековые
Всех лучших, всех живых сердец:
Преображенная Россия
Свободной стала, — наконец!
1 марта 1917

НА УЛИЦАХ

(Февраль 1917 г.)

На улицах красные флаги,
И красные банты в петлице,
И праздник ликующих толп;
И кажется: властные маги
Простерли над сонной столицей
Туман из таинственных колб.
Но нет! То не лживые чары,
Не призрак, мелькающий мимо,
Готовый рассеяться вмиг!
То мир, осужденный и старый,
Исчез, словно облако дыма,
И новый в сияньи возник!
Всё новое — странно-привычно;
И слитые с нами солдаты,
И всюду алеющий цвет,
И в толпах, над бурей столичной,
Кричащие эти плакаты,—
Народной победе привет!
Те поняли, те угадали...
Не трудно учиться науке,
Что значит быть вольной страной!
Недавнее кануло в дали,
И все, после долгой разлуки,
Как будто вернулись домой.

Народ, испытавший однажды
Дыханье священной свободы,
Пойти не захочет назад:
Он полон божественной жажды,
Ее лишь глубокие воды
Вершительных прав утолят.
Колышутся красные флаги...
Чу! колокол мерно удары
К служенью свободному льет...
Нет! То не коварные маги
Развевали тайные чары:
То ожил державный народ!
2 марта 1917

В МАРТОВСКИЕ ДНИ

Мне жалко, что сегодня мне не пятнадцать лет,
Что я не мальчик дерзкий, мечтательный поэт,
Что мне не светит в слове его начальный свет!
Ах, как я ликовал бы, по-детски опьянен,
Встречая этот праздник, ступень иных времен,
Под плеском красных флагов, — увенчанных знамен!
Пусть радостью разумной мечта моя полна,
Но в чувстве углубленном нет пьяности вина,
Оно — не шторм весенний, в нем глубина — ясна.
Да, многое погисло за сменой дней-веков:
Померк огонь алмазный в сверканья многих слов,
И потускнели краски не раз изжитых снов.
Душа иного алчет. На медленном огне
Раскалены, сверкают желания на дне.
Горит вулкан подводный в безмолвной глубине.
Прошедших и грядущих столетий вижу ряд,
В них наши дни впадают, как в море водопад,
И память рада слышать, как волны волн шумят!
Приветствую Свободу... Чего ж еще хотеть!
Но в золотое слово влита, я знаю, медь:
Оно, звуча, не может, как прежде, мне звенеть!
Приветствую Победу... Свершился приговор...
Но, знаю, не окончен веков упорный спор,
И где-то близко рыщет, прикрыв зрачки, Раздор.
Нет, не могу безвольно сливаться с этим днем!
И смутно, как былые чертоги под холмом,
Сверкают сны, что снились в кипеньи молодом!
И втайне жаль, что нынче мне не пятнадцать лет,
Чтоб славить безраздумно, как юноша-поэт,
Мельканье красных флагов и красный, красный цвет!
3 марта 1917
Не часто радуется поэта